

Влияние жилищных условий Санкт-Петербурга на здоровье детского населения второй половины XIX – начала XX в.*

Д. И. Гетьман

В статье на основе широкого круга источников выявляется взаимосвязь между жилищными условиями обитателей столицы Российской империи – Санкт-Петербурга и здоровьем детского населения, которое там проживало. Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – начало XX столетия. Этот период характеризовался количественными и качественными изменениями населения самого крупного на тот период времени города в России. Эти изменения стали последствиями модернизационного рывка, наблюдавшегося после падения крепостного права и масштабных реформ 1860-х гг., которые затронули в том числе и сферу жизнедеятельности российских городов.

В статье характеризуются основные причины неудовлетворительного санитарного положения Санкт-Петербурга, среди которых: большой приток рабочего населения, загрязнение воды, почвы, слабое развитие водопровода и канализации. В исследовании используются отчеты санитарных врачей, сделанные по результатам проведенных осмотров. Автор приходит к выводу, что на развитие санитарного дела в Санкт-Петербурге большое влияние оказала высокая детская смертность, которая была в прямой зависимости от уровня материального и санитарного благополучия жителей столицы во второй половине XIX в. А положительные изменения стали заметны лишь в начале XX столетия с развитием санитарии и гигиены.

Ключевые слова: санитария, масштабная урбанизация, жилищные проблемы, здоровье детского населения.

Для цитирования: Гетьман Д. И. Влияние жилищных условий Санкт-Петербурга на здоровье детского населения второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. – 2023. – № 1. – С. 117–129. DOI 10.35231/25422375_2023_1_117

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>
© Гетьман Д. И., 2023

Введение

Сохранение и сбережение здоровья ребенка является одной из важнейших задач не только отдельно взятой семьи, но и всего общества. Для государства данный вопрос имеет большую важность, поскольку здоровье подрастающего поколения – это будущее нации. Врачи и медицинские работники стараются не допускать распространения заразных болезней среди детского населения и предотвращать любые случаи заражения.

В задачи школьных педагогов входит развитие умственных и физических способностей учащихся таким образом, чтобы обучение не наносило ущерба здоровью учеников. А родители должны создавать благоприятную домашнюю обстановку, а также собственным примером формировать нравственное отношение ребенка к своему здоровью. Таким образом, здоровье детского населения остается приоритетной задачей любого государства.

В центре внимания статьи – влияние жилищных условий столичного города Санкт-Петербурга на здоровье детей во второй половине XIX – начале XX в. Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо выяснить несколько факторов, а именно: как происходящие в Российской империи исторические процессы повлияли на уклад жизни общества, в каких санитарных условиях проживало население Петербурга в исследуемый период и как санитарные условия могли влиять на физическое и умственное состояние подрастающего поколения.

Статья написана с использованием широкого круга источников: архивных документов, публицистических произведений, периодических изданий, делопроизводственных и статистических материалов.

Различные аспекты повседневной жизни населения, особенно крупных городов, всегда вызывали интерес специалистов. Но в то же время не все темы оказывались в сфере внимания научной общественности. Одной из таких тем и оказалась влияние квартирных условий на здоровье детского населения столицы Российской империи Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. И это неслучайно. Дело в том, что эти две составляющие долгое время рассматривались отдельно друг от друга.

Так, в трудах дореволюционных авторов В. О. Михневича [1], М. Г. Диканского [2] и современных – Б. Н. Миронова [3], Е. Д. Юхневой [4], Д. М. Демидович [5; 6] получили довольно обстоятельное рассмотрение жилищные условия населения Петербурга в изучаемый период. Авторами исследовались вопросы, связанные с развитием доходных домов в Санкт-Петербурге: обустройство жилищ, основные права и обязанности домовладельцев и жильцов.

Благодаря данным работам можно представить санитарную обстановку в столице империи во второй половине XIX – начале XX в. Различные аспекты городской жизни населения столичного города, а также вопросы гигиены детства и санитарии рассмотрены в статьях С. В. Зайцевой [7], В. А. Веременко [8–11], О. А. Семеновой [12]. И. В. Синова [13] и А. В. Федькина [14], которые посвятили свои исследования анализу положения трудящегося населения, его повседневной жизни, а также естественного движения населения Санкт-Петербурга. Стоит отметить монографию И. И. Юкиной «Русский феминизм как вызов современности» [15], в которой характеризуется общественная деятельность М. И. Покровской, изучавшей жилищных условий бедного населения Петербурга.

Результаты

К середине XIX столетия Российская империя оставалась аграрной страной, в которой подавляющее большинство населения (более 85 %) проживало в сельской местности [16, с. 27–29]. В то же время избыток сельского населения в определенной мере компенсировался за счет выезда части трудоспособного мужского населения, особенно после уборки урожая, на сезонные заработки в городскую местность. Эти сезонные работники были преимущественно заняты на строительных и дорожных работах. Однако до определенного времени их временное пребывание в различных губернских, уездных городах серьезного воздействия на жилищную сферу этих населенных пунктов не оказывало.

Ситуация начала стремительно меняться после падения крепостного права и резкого всплеска урбанизационных процессов, особенно в европейской части Российской империи. Большие массы вчерашних крепостных крестьян двинулись

в города. Наибольший приток россиян на протяжении всех пореформенных десятилетий наблюдался преимущественно в самых крупных городах Российской империи – Санкт-Петербурге и Москве. Так, например, численность населения столицы России характеризовалась следующей динамикой: в 1800 г. – 220 тыс., в 1818 г. – 386 тыс., в 1869 г. – 667,2 тыс., в 1881 г. – 861,3 тыс., в 1890 г. – 954,4 тыс., в 1900 г. – 1439,6 тыс., в 1910 г. – 1905,6 тыс. [17, с. 18–24].

Безусловно, процессы стремительного роста численности населения Санкт-Петербурга оказались довольно противоречивыми. С одной стороны, приток населения в столицу способствовал росту хозяйственной активности, бурным темпам жилищного строительства. С другой стороны, стремительно нарастал вал социальных проблем. Одной из них являлось санитарное состояние городской среды. Проблемы медико-санитарного состояния домов и дворов уже в начале XIX в. неоднократно становились предметом публичной критики, несмотря на жесткую цензуру. Тем не менее в отельных медико-топографических очерках Санкт-Петербург характеризовался как «город грязный с нездоровым климатом» [18, с. 219–221].

К середине XIX в. ситуация в санитарном отношении в столице Российской империи не претерпела существенных изменений. Так, Н. А. Некрасов в своем очерке «Петербургские углы», опубликованном в альманахе «Физиология Петербурга» за 1845 г., представил читателю следующую картину. «... В самых воротах стояла лужа, которая вбирала в себя лужи с каждого подъезда, вливалась во двор с журчанием и с шумом величественно впадала в помойную яму; в окраинах ямы копались две свиньи... не было аршина земли, на который можно было бы ступить, не рискуя увязнуть по уши» [19, с. 93].

В 1860-х гг. городские власти начали более активную борьбу с антисанитарией. Однако эта проблема оказалась настолько запущенной и сложной, что решить ее даже серией одномоментных акций было невозможно. Это требовало огромных усилий со стороны властей и общества. Если улицы, проспекты и дворы многоэтажных домов к концу XIX – началу XX столетий постепенно начали избавляться от грязи и бытовых отходов благодаря обязательному санитарному постановлению, вышедшему 2 августа 1884 г. [20, л. 9], то ситуация внутри до-

ходных домов оставалась в санитарно-эпидемиологическом состоянии очень сложной.

В детальном исследовании «Санкт-Петербург с точки зрения медицинской полиции», увидевшем свет в 1897 г., отмечалось: «Условия существования человека в крупных населенных центрах представляют собой немало отклонений от нормального строя здоровой жизни. Целый ряд причин и, главным образом, факторы искусственные, вытекающие из необходимости громадному числу людей группироваться на несоразмерно малой территории – извращают всю обстановку существования человека» [21, с. 18].

Врачи, которые в этот период занимались вопросами здоровья городского населения, в качестве одной из важнейших причин, которая крайне негативно сказывалась на здоровье подрастающего поколения столицы государства, называли санитарное состояние окружающей среды как внутри доходных домов, так и состояние дворов, улиц и коммуникаций. Причинами, способствовавшими столь широкому распространению санитарного неблагополучия во всех частях столицы Российской империи на протяжении второй половины XIX – начала XX в., были следующие:

1) почва улиц и площадей, издавна загрязненная нечистотами, просачивающимися из проницаемых городских водосточных колодцев и труб;

2) чрезмерное загрязнение воды в реках и каналах, куда непосредственно спускались нечистоты со всех дворов столицы [1, с. 113];

3) слабое развитие канализации и водопровода, сохраняющих почву и реки от загрязнения;

4) чрезмерное переполнение столицы населением и отсутствие свободных квартир (возможности заработка привлекали в С.-Петербург массу свободного «рабочего люда», переполнявшего самые дешевые места съемного жилья: угловые, чердачные и подвальные помещения);

5) крайне скудное и однообразное питание низших социальных слоев населения [3, с. 329];

6) недостаточное количество мест в детских больницах, следствием чего являлась полная невозможность своевременной изоляции заразнобольных детей.

Отчеты о состоянии народного здоровья, которые ежегодно составлялись в России с 1873 г., свидетельствовали о том, что основными причинами младенческой и детской смертности специалистами второй половины XIX – начала XX в. считались следующие заболевания: диарея, скарлатина, тиф, корь, коклюш, дифтерия, оспа и дизентерия [22, с. 15]. Именно эти заболевания наиболее часто отмечались в качестве основных причин чрезвычайно высокого уровня заболеваемости и смертности среди детского населения Санкт-Петербурга [23, с. 4].

Наибольший рост детской заболеваемости и смертности в Санкт-Петербурге приходился на начало осенне-зимнего (ноябрь-декабрь) и начало весенне-летнего (май-июнь) периодов времени года.

Высокая младенческая смертность была серьезной проблемой не только крупных городов Российской империи, но всей страны. Авторитетный специалист и один из основателей российской педиатрии Н. П. Гундобин отмечал: «До возраста 1 года в Европейской части Империи не доживает 1196 000 ежегодно» [22, с. 9]. Смертность грудных детей составляла «громадную эпидемию, из года в год уносящую сотни тысяч жертв» [24, с. 49].

Правительством предпринимались попытки взять ситуацию в столице под контроль. Деятельность в данной сфере включала несколько направлений. Так, сокращению заболеваемости должны были способствовать обязательные требования к жилищным условиям, с тем чтобы жилые помещения были насколько возможно светлыми, сухими и достаточно теплыми [25, с. 5].

Еще в первой половине XIX в. был издан закон, запрещающий проживание в чердачных и подвальных помещениях. Но когда в 1896 г. по приказу градоначальника генерал-майора Н. В. Клейгельса медико-полицейским персоналом были собраны сведения о квартирных условиях жителей города, они показали: закон это практически не исполнялся и значительное число рабочих с семьями проживали в подвальных помещениях, а наиболее тяжелой санитарная обстановка была на окраинах Петербурга. Чтобы как-то повлиять на домовладельцев санитарными врачами проводились ежегодно проверки. Однако это мало отражалось на ситуации [26, с. 367].

Жилищные условия самых бедных слоев населения Санкт-Петербурга (рабочих, мастеровых, многочисленной частной обслуги) характеризовались не только серьезными санитарными упущениями, но и большой скученностью населения. Это приводило к тому, что достаточно многочисленные семьи вынуждены были селиться в очень маленьких и непригодных для жизни помещениях. Так, в доме купца Бормоткина по номеру 78, состоящем из четырехэтажного каменного флигеля, два этажа были недостроенные, само помещение – сырое. Комнаты в основном были заселены рабочими разных фабрик [27, л. 14].

Приведем еще одно описание квартиры, сделанное санитарным врачом. Дом № 74, принадлежавший инженеру Громову, состоял из пяти деревянных и трех каменных флигелей. Общее отхожее место содержалось неопрятно, стены сырые. Общий выгреб зловонный; все помои и мусор из квартир выливался жильцами в отхожее место. Квартиры заселялись разным рабочим людом, здание флигеля было занято артелями извозчиков-мусорщиков и легковыми извозчиками-одиночками [27, л. 16].

Следует отметить, что загрязнение в домах дворов, квартир, сортиров и лестниц зависело не только от домовладельцев, но и от состава самих жильцов, которые, в свою очередь, имели мало представлений о гигиене [28, л. 10].

Санитарные врачи отмечали, что ситуация немного улучшалась летом, благодаря теплой погоде, поскольку можно было проветривать помещения, а детей отпускать на улицу [27, л. 17].

Из-за несоблюдения элементарных санитарных требований в домах часто отсутствовало естественное освещение и вентиляция. Такое жилье преимущественно сосредотачивалось на рабочих окраинах столицы (Петербургской и Выборгской частях с Охтинским участком) [28, л. 20]. В этих районах Санкт-Петербурга полиция обнаруживала наибольшее количество трупов младенцев с признаками насильственной смерти. Причем многие, не только полицейские чины, но и медики были склонны не соглашаться с официальной статистикой, считая ее серьезно заниженной [29, с. 46].

В Санкт-Петербурге складывалась очень сложная социальная ситуация с точки зрения преступности, пьянства, прости-

туции (с ее неизбежным следствием – широким распространением венерических заболеваний) [22, с. 63].

Одной из серьезных проблем всех последних десятилетий существования самодержавной России стала прогрессирующая алкоголизация населения. Стремительный рост потребления алкоголя начал фиксироваться не только среди взрослых, но и среди детей и подростков. Об этом много говорилось в выступлениях специалистов на Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством, который состоялся 28 декабря 1909 – 6 января 1910 г. в Санкт-Петербурге [30; 11]. Скученность проживания усугубляла последствия пьянства взрослых для детей, а также стимулировала привлечение последних к данному пороку.

В конце XIX в. для врачей стало очевидно, что плохое качество жилья становилось одним из факторов распространению заразных болезней. Статистика показала, что в период холерных эпидемий в Петербурге заболевали и умирали люди «преимущественно низшего класса, живущие в тесных квартирах». Так, в 1892 г. из 4269 чел., заболевших холерой, 2246 чел. помещалось в углах и артелях, а в 1893 г. из 2572 чел. заболевших 1495 чел. тоже проживали в углах и артелях [31, л. 13].

Известный санитарный врач М. И. Покровская в своем исследовании «О влиянии жилища на здоровье, нравственность, счастье и материальное благосостояние людей» связывала проблему появления большого числа незаконнорожденных детей с неудовлетворительными санитарными условиями. Она отмечала: «Число незаконнорожденных детей находится в прямой зависимости от неудовлетворительных жилищных условий. Так в Петербурге в 1889 г. было 27,6 % незаконнорожденных детей. На 1 дом приходилось 75 чел., а незаконнорожденных 24 % Уже это указывает, что население Петербурга живет в переполненных жилищах, где трудно сохранить нравственную чистоту» [32, с. 8].

Для решения непростой ситуации в конце XIX века в Санкт-Петербурге предпринимался ряд мер: действовали воспитательные дома и приюты, целью которых была помощь сиротам и нуждающимся, а также спасение жизней и воспитание младенцев. Открывались на частные средства и пожертвования больницы для бедного населения, а также для детей [33, с. 123].

Значительную помощь малообеспеченным семьям столицы оказывали медицинские учреждения, такие как консультации для матерей и «Капля молока» [7, с. 52], в задачи которых входила всевозможная помощь матерям от обеспечения качественным молоком до помощи в уходе за ребенком и распространении необходимых гигиенических знаний среди бедных слоев о правильном уходе за детьми [12, с. 73].

В учебных заведениях столицы появлялись школьные врачи, которые должны были наблюдать и при первой же возможности сообщать руководству о случаях заражения детей. В начале XX в. стали активно развиваться школьные дачи, летние детские колонии и санатории. Благодаря организации таких учреждений дети из бедных семей могли проводить летнее время с пользой для здоровья, развиваться как умственно, так и физически. Создание этих учреждений было направлено на оказание социально-педагогической помощи детям, нуждающимся в социальной реабилитации [9, с. 54].

Обсуждение и выводы

Подводя итог, можно отметить, что многочисленные факторы медико-санитарного неблагополучия оказывали самое непосредственное влияние на здоровье детей, особенно в бедных слоях населения. Если достаточно состоятельные слои Санкт-Петербурга, как правило, на летний период времени покидали город и перебирались на свои загородные дачи, то бедные слои петербуржцев себе этого не могли позволить. Поэтому их жизнь круглый год протекала фактически в замкнутом пространстве маленьких квартир и комнат, большинство из которых не соответствовали нормам гигиены. Безусловно, такая скученность населения оказывала негативное воздействие на здоровье как взрослых, так и детей.

Ухудшало ситуацию сырость помещений, отсутствие света, слабое распространение водопроводной и канализационной сети. Наконец, само население с трудом осваивало самые простые гигиенические нормы, привыкнув жить и растить детей в грязном пространстве угловых квартир и переполненных комнат...

Значительные изменения стали происходить лишь в первой половине XX в. с развитием санитарии и гигиены и приобщением населения к ним.

Список литературы

1. Михневич В. О. Петербург весь на ладони. СПб.: К. Н. Плотников, 1874. 243 с.
2. Диканский М. Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. 2-е изд. М.: Типография А. П. Поплавского, 1912. 251 с.
3. Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Изд. Весь Мир, 2012. 848 с.
4. Юхнева Е. Д. Петербургские доходные дома: очерки из истории быта. М.: Центрполиграф, 2012. 379 с.
5. Демидович Д. М. Критерии выбора арендного жилья квартиросъемщиками петербургских доходных домов в 1870-х годах – начале XX века // Университетский научный журнал. – 2019. – № 49. – С. 70–76.
6. Демидович Д. М. Доходные дома Санкт-Петербурга как социальное явление (1870-е гг. – начало XX века): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. 236 с.
7. Зайцева С. В. Санитарно-гигиенические условия жизни женщин и детей из малообеспеченных семей Санкт-Петербурга на основе патронажных листов «Капли молока» // Домашняя повседневность населения России: история и современность: материалы международной научной конференции / отв. ред. В. А. Веременко. Т. 2. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 52–56.
8. Веременко В. А. Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX вв. // История повседневности. – 2017. – № 2(4). – С. 79–105.
9. Веременко В. А. Летний организованный оздоровительный отдых городских школьников в России на рубеже XIX–XX вв. // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / ред. Карпова В. В. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 51–57.
10. Веременко В. А., Самарина Л. А. «Домашняя санитария» как вызов: гигиенические практики в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // "Вызов" в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции. Т. 2. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021 – С. 151–157.
11. Веременко В. А. Туалет и ванна: гигиена тела в городских дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. – 2022. – № 7–2. – С. 18–30.
12. Семенова О. А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. – 2019. – № 4 (12). – С. 72–81.
13. Синова И. В. Дети трудящегося населения в городском социуме во второй половине XIX – начале XX вв. // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 3. – (52). – С. 62–69.
14. Федькин А. В. Влияние буржуазной модернизации Российской империи на повседневную жизнь рабочих Санкт-Петербурга (конец XIX–XX начало вв.) // Рождение Российской империи: взгляд сквозь столетия: материалы Всероссийской научной конференции, приуроченной к 300-летию создания Российской империи. – СПб., 2022. – С. 57–62.
15. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетей, 2007. 544 с.
16. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 350 с.
17. Юхнева Н. В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга, вторая половина XIX – нач. XX в.: стат. анализ. Л.: Наука, 1984. 224 с.

18. Богданов С. В. Советская Россия в 1920-е годы: власть, социальные аномалии, общество. Курск: КурскГТУ, 2006. 295 с.
19. Некрасов Н.А. Петербургские углы // Физиология Петербурга. М.: Наука, 1991. 282 с.
20. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 171. Д. 1.
21. Вирениус А. С. Переутомление учащихся в средних учебных заведениях. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. 53 с.
22. Гундобин Н. П. Детская смертность в России и меры борьбы с нею. СПб.: Изд. Рос. мед. об-ва, 1906. 31 с.
23. Бруханский Б. П. ... Как уберечь детей от поносов. Баку: Азернешр. Отд. массовой литературы, 1935. 16 с.
24. Гюбнер Ю. Ю. Статистические исследования санитарного состояния С.-Петербурга. СПб.: Печ. В. И. Головина, 1870. 101 с.
25. Баргтенсон Л. Б. К вопросу о жилых помещениях в России. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1901. 19 с.
26. Город С.-Петербург с точки зрения медицинской полиции: сост. по распоряжению г. С.-Петерб. градонач. ген.-майора Н. В. Клейгельса врачами Петерб. столич. полиции при участии и под ред. ст. врача И. Еремеева. СПб.: Тип. Ломковского, 1897. 748 с.
27. Центральный государственный исторический архив г. С.-Петербург (ЦГИА СПб.). Ф. 210. Оп. 1. Д. 167.
28. ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 198.
29. Гюбнер Ю. Ю. Самоубийства в С.-Петербурге: материалы для нравств. статисти-ки. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. 23 с.
30. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. 28 декабря 1909 – 6 января 1910 г., Санкт-Петербург. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. 361 с.
31. ЦГИА СПб. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 455.
32. Покровская М. И. О влиянии жилища на здоровье, нравственность, счастье и материальное благосостояние людей. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1896. 48 с.
33. Гетьман Д. И. Санитарное состояние детских больниц Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. // Клио. – 2022. – № 6 (186). – С. 121–125.

The Influence of the housing conditions of St. Petersburg on the health of the child population in the second half of the 19th – early 20th centuries

Diana I. Get'man

The article, based on a wide range of sources, examines the relationship between the living conditions of the population of the capital of Russian Empire – St. Petersburg – and the health of children who lived there. The chronological framework of the study is the second half of the 19th – beginning of the 20th century. This period was characterized by quantitative and qualitative changes in the population of the largest at that time city in Russia. They were caused by a complex of problems and consequences of modernization breakthrough, observed after the fall of serfdom and large-scale reforms of the 1860s, which affected the sphere of social life of Russian cities.

The article identifies the main reasons for the unsatisfactory sanitary situation in St. Petersburg, including: a large influx of working people, water and soil pollution, lack of water supply and sewerage. The study uses reports made by sanitary doctors during their inspections, which allow to visualize the current situation in the capital during this period. Based on the above, the author concludes that the development of sanitary affairs in St. Petersburg was greatly influenced by the high infant mortality rate, which was directly related to the level of material and sanitary well-being of the inhabitants of the capital in the second half of the 19th century. Positive changes became noticeable only at the beginning of the 20th century with the development of sanitation and hygiene.

Key words: sanitation, massive urbanization, housing problems, children's health.

For citation: Get'man, D. I. (2023) Vliyaniye zhilishchnykh usloviy Sankt-Peterburga na zdorov'ye detskogo naseleniya vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [The influence of the housing conditions of St. Petersburg on the health of the child population in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 1. Pp. 117–129. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_1_117

References

1. Mihnevich V. O. (1874) *Peterburg ves' na ladoni* [St. Petersburg all in the palm of your hand]. SPb.: K. N. Plotnikov. (In Russ.)
2. Dikanskij M. G. (1912) *Kvartirnyj vopros i social'nye opyty ego resheniya* [The Apartment Question and Social Experiences of Solving It] 2-e izd. Moskva: tipografiya A. P. Poplavskogo. (In Russ.)
3. Mironov B. N. (2012) *Blagosostoyaniye naseleniya i revolyucii v imperskoy Rossii: XVIII – nachalo XX veka* [Public Welfare and Revolutions in Imperial Russia: Eighteenth and Early Twentieth Centuries]. M.: Izd. Ves' Mir. (In Russ.)
4. Ujhneva E. D. (2012) *Peterburgskie dohodnye doma: ocherki iz istorii byta* [Petersburg Apartment Houses: Essays on the History of Life]. M.: Centrpoligraf. (In Russ.)
5. Demidovich D. M. (2019) *Kriterii vybora arendnogo zhil'ya kvartiros"emshchikami peterburgskikh dohodnykh domov v 1870-h godakh – nachale XX veka* [Criteria for tenants' choice of rental housing in St. Petersburg apartment houses in the 1870s-early 20th century] // *Universitetskij nauch. zhurn* [University Scientific Journal]. No. 49. Pp. 70–76. (In Russ.)
6. Demidovich D. M. (2021) *Doxodny'e doma Sankt-Peterburga kak social'noe yavlenie (1870-e gg. – nachalo XX veka* [Apartment houses in St. Petersburg]. Dis. k. ist. n. SPb. (In Russ.)
7. Zajceva S. V. (2022) *Sanitarno-gigienicheskie usloviya zhizni zhenshchin i detej iz maloobespечennyyh semey Sankt-Peterburga na osnove patronazhnykh listkov «Kapli moloka»* [Sanitary and hygienic conditions for women and children from low-income families in St. Petersburg on the basis of the "Drops of Milk" patronage sheets] // *Domashnyaya povsednevnyy naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [The Domestic Everyday Life of the Russian Population: History and Modernity]. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. redaktor V. A. Veremenko. T. 2. Sankt-Peterburg. Pp. 52–56. (In Russ.)
8. Veremenko V. A. (2017) *Gigiena shkol'nika v dvoryansko-intelligentskikh sem'yah Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.* [Schoolchild hygiene in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the 19th and early 20th centuries] // *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2 (4). Pp. 79–105. (In Russ.)
9. Veremenko V. A. (2018) *Letnij organizovannyj ozdorovitel'nyj otdykh gorodskikh shkol'nikov v Rossii na rubezhe XIX-XX vv.* [Summer organized recreation of urban schoolchildren in Russia at the turn of XIX-XX centuries] // *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii* [Capital and Provinces: The Center-Regions Relationship in Russian History]: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem / red. Karpova V. V. SPb.: LGU im. A. S. Pushkina. Pp. 51–57. (In Russ.)
10. Veremenko V. A., Samarina L. A. (2021) «*Domashnyaya sanitariya*» kak yvzov: *gigienicheskie praktiki v dvoryansko-intelligentskikh sem'yah Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* ["Home Sanitation" as a Challenge: Hygienic Practices in the Noble-Intelligent Families of Russia in the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries] // *"Vyzov" v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* ["The Challenge in the Everyday Life of the Russian Population: History and Modernity]. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Vol. 2. Sankt-Peterburg. Pp. 151–157. (In Russ.)
11. Veremenko V. A. (2022) *Tualet i vanna: gigiena tela v gorodskikh dvoryansko-intelligentskikh sem'yah Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Toilet and Bath: Body Hygiene in Urban Noble-Intelligent Families in

Russia in the Second Half of the 19th and the Early 20th Centuries // *Voprosy istorii* [Questions of History]. No. 7-2. Pp. 18–30. (In Russ.)

12. Semenova O. A. (2019) *Popechenie o materyah i mladencah v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoj «Kapli moloka»* [The Care of Mothers and Infants in St. Petersburg in the Early 20th Century by the Example of the City's Milk Drop] // *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4 (12). Pp. 72–81. (In Russ.)

13. Sinova I. V. (2016) *Deti trudnyashchegosya naseleniya v gorodskom sociume vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Children of the Working Population in Urban Society in the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries] // *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Urals Historical Bulletin]. No. 3 (52). Pp. 62–69. (In Russ.)

14. Fed'kin A. V. (2022) *Vliyanie burzhuznoj modernizacii Rossijskoj imperii na povsednevnyu zhizn' rabochih Sankt-Peterburga (konec XIX – XX nachalo vv.)* [The Influence of the Bourgeois Modernization of the Russian Empire on the Everyday Life of Workers in St. Petersburg (late 19th – early 20th centuries)] // *Rozhdenie Rossijskoj imperii: vzglyad skvoz' stoletiya* [The Birth of the Russian Empire: a View Through the Ages]. *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, priurochennoj k 300-letiyu sozdaniya Rossijskoj imperii.* Sankt-Peterburg. Pp. 57–62. (In Russ.)

15. YUkina I. I. (2007) *Russkij feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian Feminism as a Challenge to Modernity]. SPb.: Aletejya. (In Russ.)

16. Rashin A. G. (1956) *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.)* [Population of Russia for 100 years (1811–1913)]. M.: Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo. (In Russ.)

17. YUhnova N. V. (1984) *Etnicheskij sostav i etnosocial'naya struktura naseleniya Peterburga, vtoraya polovina XIX – nach. XX v.: stat. analiz* [Ethnic Composition and Ethno-Social Structure of Petersburg Population, Second Half of the 19th and Early 20th Centuries: Stat. Analysis]. L.: Nauka. (In Russ.)

18. Bogdanov S. V. (2006) *Sovetskaya Rossiya v 1920-e gody: vlast', social'nye anomalii, obshchestvo* [Soviet Russia in the 1920s: Power, Social Anomalies, and Society]. Kursk: KurskGTU. (In Russ.)

19. Nekrasov N. A. (1991) *Peterburgskie ugly* [Petersburg Corners] // *Fiziologiya Peterburga* [St. Petersburg Physiology.]. M.: Nauka. (In Russ.)

20. *Rossijskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv (RGLA)*. F. 1341. Op. 171. D. 1.

21. Virenui A. S. (1890) *Pereutomeniye uchashchih'sya v srednih uchebnyh zavedeniyah* [Overwork of students in secondary schools]. SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha. (In Russ.)

22. Gundobin N. P. (1906) *Detskaya smertnost' v Rossii i mery bor'by s neyu* [Child mortality in Russia and measures to combat it]. SPb.: Izd. Ros. med. ob-va. (In Russ.)

23. Bruhanskij B. P. (1935) ... *Kak uberech' detej ot ponosov* [How to keep children from diarrhea]. Baku: Azerneshr. Otd. massovoj literatury. (In Russ.)

24. Gyubner YU. YU. (1870) *Statisticheskie issledovaniya sanitarnogo sostoyaniya S.-Peterburga* [Statistical research on the sanitary condition of St. Petersburg]. SPb.: Pech. V. I. Golovina. (In Russ.)

25. Bartenson L. B. (1901) *K voprosu o zhilyh pomeshcheniyah v Rossii* [To the question of housing in Russia]. M.: tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i K^o. (In Russ.)

26. *Gorod S.-Peterburg s točki zreniya medicinskoj policii: Sost. po rasporyazheniyu g. S.-Peterb. gradonach. gen.-majora N. V. Klejgel'sa vrachami Peterb. stolich. policii pri uchastii i pod red. st. vracha I. Eremeeva* (1897) [City of St.-Petersburg from the Medical Police Point of View: Compiled by the order of St. Petersburg Surgeon General N. V. Kleigels by St. Petersburg Capital Police Doctors with the participation of St. Petersburg doctor I. Yere-meev.]. SPb.: Tip. Lomkovskogo. (In Russ.)

27. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv g. S.-Peterburg (TsGIA SPb)* [Central State Historical Archives of St. Petersburg (TsGIA SPb)]. F. 210. Op. 1. D. 167.

28. *TsGIA SPb*. F. 210. Op. 1. D. 198.

29. Gyubner YU. YU. (1868) *Samoubijstva v S.-Peterburge: Materialy dlya npravstv. Statistiki* [Suicide in St. Petersburg: Materials for Moral Statistics]. SPb.: Tip. Imp. Akad. Nauk. (In Russ.)

30. *Trudy Pervogo Vserossijskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom. 28 dekabrya 1909 – 6 yanvarya 1910 g., Sankt-Peterburg* (1910) [Proceedings of the First All-Russian Congress on Struggle against Drunkenness. December 28, 1909 – January 6, 1910, St. Petersburg.]. SPb.: Tip. P. P. Sojkina. (In Russ.)

31. *TsGIA SPb*. F. 1287. Op. 7. D. 455.

32. Pokrovskaya M. I. (1896) *O vliyanií zhilishcha na zdorov'e, npravstvennost', schast'e i material'noe blagosostoyanie lyudej* [On the influence of housing on health, morals, happiness, and material well-being]. SPb.: Tip. P. P. Sojkina. (In Russ.)

33. Getman D. I. (2022) *Sanitarnoe sostoyanie detskikh bol'nic Sankt-Peterburga vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Sanitary Condition of Children's Hospitals in St. Petersburg in the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries] // *Klio* [Clio]. No. 6 (186). Pp. 121–125. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.10.2022

Одобрена после рецензирования 23.11.2022

Принята к публикации 01.12.2022